

УДК 811.161.1'373.231 + 81'443 + 81:572

И. М. Ганжина

Тверской государственный университет
(Тверь)

emmaus1962@yandex.ru

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ПРЕДНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: ИМЕНА НА -А, -ИЯ (-ЬЯ)

Статья представляет собой часть цикла, посвященного исследованию деривации территориальной системы форм христианских личных имен в преднациональный период. В нем на материале антропонимов, зафиксированных в тверских деловых текстах XVI–XVII вв., рассматривается, как в народной речи происходила структурная перестройка полных форм мужских личных имен. Объектом анализа в первой статье цикла является один парадигматический класс полных форм христианских личных имен — образования с финалью *-а, -ия (-ья)*. В реальном употреблении полные народно-разговорные формы имен, как и (в еще большей степени) квалитативы, в исследуемый период были внутренне не едины, чрезвычайно разнообразны и представлены большим количеством фонетических и морфологических вариантов, связанных прежде всего с фиктивным членением и формальным преобразованием основы антропонимов. В статье выявляются словообразовательные механизмы, способствовавшие вхождению иноязычных личных имен в ономастическую систему русского языка и появлению многочисленных обиходных форм имен, связанных с формальной модификацией псевдоморфем (их усечение, наращение, взаимозамена). Структурное переоформление, формально-ассоциативные отношения внутри антропонимического словообразования стирали разницу между полными и квалитативными формами, поскольку и те, и другие могли иметь в своем составе одинаковые компоненты. Структурные преобразования онимов сопровождалась фонетическими изменениями. Именно совокупность

словообразовательных и фонетических вариантов образует неповторимый антропонимический «узор» на любой отдельно взятой территории.

Ключевые слова: русский язык, историческая региональная антропонимия, христианское личное имя, парадигматический класс, полная форма личного имени, каноническое имя, квалитатив, формант, псевдоморфема, словообразовательный тип.

Материал деловых памятников тверской деловой письменности XVI–XVII вв. позволяет разделить все зафиксированные в памятниках полные формы христианских личных имен (далее ХЛИ) на два класса (с **-a/-ja* основами и с **-o/-jo* основами), внутри которых представлены группы имен с повторяющимися финалями.

Морфологический состав отмеченных в памятниках полных форм ХЛИ и частотность каждой финальной части показаны в табл. 1.

Таблица 1

<i>*-o/-jo</i> основа				<i>*-a/-ja</i> основа	
<i>-ь</i>	<i>-o</i>	<i>-й</i>	<i>-ь</i>	<i>-a</i>	<i>-ия (-ья)</i>
59,3 %	1,8 %	30,2 %	1,5 %	6,5 %	0,7 %
92,8 %				7,2 %	

Однако в реальном употреблении полные народно-разговорные формы ХЛИ (не говоря уже о квалитативах) в период русского средневековья внутренне не едины, они чрезвычайно разнообразны и представлены большим количеством не только фонетических, но и морфологических вариантов, связанных прежде всего с фиктивным членением и формальным преобразованием основы антропонимов, при этом формальная модификация именных основ и мена финалей не обязательно может приводить к смене грамматической парадигмы.

Несмотря на то, что календарные имена не обладают в русском языке структурной членимостью, наличие у разных ХЛИ одинаковой финальной части приводило, как показывает материал, к обретению ими определенной ономастической самостоятельности и восприятию их в языковом сознании носителей как неких псевдоморфем, в результате чего в системе ХЛИ нередко возникали формально-ассоциативные отношения даже внутри одного класса. Так, для самой многочисленной группы с нулевой флексией (с орфографическим *-ь* на конце) можно выделить целый ряд псевдоформантов: *-ан/-ян*, *-он*, *-ин*, *-ид*, *-ик/-ник*, *-им*, *-ис* и др.; внутри группы с финалью *-й*: *-ий*, *-ей* (форманты, являвшиеся изначально фонетическими, но в исследуемый период ставшие стилистическими вариантами), *-ай*, *-ой* и т. д.

Частично вопрос структурной перестройки форм ХЛИ затрагивается во введении к «Словарю народных форм русских имен» [Суперанская, 2010, 27–28], однако в данном отношении важны исследования территориальной направленности, о чем

сама А. В. Суперанская писала в одном из писем автору данной статьи в пору своей работы над «Словарем...»: «...Мой словарь дефектен в том плане, что материал берется отовсюду и отсутствует региональная или диалектная привязка» (письмо от 11.03.2002). Существовавшие в сознании носителей антропонимические модели приводили к тому, что ХЛИ перестраивались, образовывали многочисленные формы и варианты, совокупность которых создает на каждой территории свой неповторимый антропонимический узор.

История именного склонения в русском языке складывалась таким образом, что в результате переразложения древних индоевропейских основ и формирования категории грамматического рода окончание *-а* стало показателем слов женского рода [Иванов, 1960, 19]. Вероятно, поэтому количество мужских ХЛИ с конечными *-а*, *-ия* было очень ограниченным не только в церковных святцах, но и (еще более) в обыденной речи исследуемого периода.

В отличие от обычных флексий, *-а*, *-ия* связаны не только со словоизменением, но и с образованием форм ХЛИ, а потому по праву могут быть названы формообразующими; они носят не только реляционный, но и деривационный характер. Это своего рода псевдоформанты: если обычную флексию нельзя устранить из состава слова без нарушения грамматической правильности, то наш материал показывает, что это вполне возможно. Эти флексии участвуют в образовании форм личных имен наравне с суффиксами.

Рассмотрим подробно, как происходила реструктуризация полных мужских ХЛИ, на примере онимов с исконным и неисконным *-а*, *-ия*.

1. Формы с исконным *-а*, *-ия*

Среди канонических имен было небольшое число онимов, оканчивавшихся на *-а*, и в целом ряде зафиксированных нами форм конечный *-а* является исконным: *Акула* / *Окула* < *Акила*; *Антипа* / *Онтипа* / *Онкипа* < *Антипа*; *Арефа* / *Орефа* < *Арефа*; *Июда* / *Юда* < *Иуда*; *Казма* / *Козма* / *Косма* / *Кузма* / *Кузьма* < *Косма*; *Лука*; *Фока*; *Вавула* / *Ваула* < *Вавила*; *Микита* / *Никита*; *Никула* / *Микула* / *Микола* < *Никола*; *Сава* / *Савва*; *Сила*; *Фома*; сюда же добавим три ХЛИ на *-ия*: *Анания* / *Онанья* / *Онаня* / *Ананя* < *Анания*; *Захарья* < *Захария*; *Илья* < *Илия*. В ряде случаев имена с таким окончанием закрепились за представителями духовного сословия: старец *Изосима* [АФЗХ] < *Зосима*; старец *Иона* [ТА, АФЗХ]; архимандрит *Памва* [ТА], а примерно половина подобных форм отмечена в составе топонимов и фамильных прозваний. Отдельные онимы, по-видимому, уже не были свойственны живому употреблению: так, имя *Клеона* / *Клевопа* отмечено исключительно в составе фамилии [ПК, КБП, НВЖМ, ТД], а *Папа* — только как основа топонима [ТТС].

Однако приведенные нами онимы в подавляющем большинстве имеют в документах и параллельные формы с другими финальными элементами (см. табл. 2):

Таблица 2

ХЛИ с исконным <i>-а, -ия</i>	Другие формы того же имени
<i>Акула / Окула</i>	<i>Акул / Окул, Акулей</i>
<i>Антипа / Онтипа / Онкипа</i>	<i>Антип / Онтип, Онтипей</i>
<i>Арефа / Орефа</i>	<i>Ареф / Орех, Орефей</i>
<i>Вавула / Ваула</i>	<i>Вавило</i>
<i>Изосима</i>	<i>Изосим</i>
<i>Иона</i>	<i>Ион / Ивон</i>
<i>Июда / Юда</i>	<i>Июд</i>
<i>Микита / Никита</i>	<i>Микитан, Никитер</i>
<i>Никула / Микула / Микола</i>	<i>Микул / Никул, Миколай / Николай</i>
<i>Захарья</i>	<i>Захарей / Зохарей, Захар</i>

Приведенные примеры показывают, что в целом ряде случаев ХЛИ утрачивают исконное непродуктивное *-а*. Так, с одной стороны, имеем ряд форм на *-ъ*, образованных усечением конечного *-а*: *Антип / Онтип* < *Антипа*; *Ареф / Орех* < *Арефа*; *Июд* < *Иуда*; *Окул* < *Акила*; *Ортем* < *Артема*; *Никул / Микул* < *Никола*; *Кузем* < *Кузьма* < *Косма*; *Изосим* < *Зосима*; а также с усечением *-ия*: *Захар* < *Захария* (отметим, что при усечении финали *-ия* одновременно происходило отверждение конечной согласной). С другой стороны, многочисленность форм ХЛИ на *-ей* привела к замене этим формантом «женской» финали *-а, -ия*: *Онтипей* < *Антипа*, *Орефей* < *Арефа*, *Захарей / Зохарей* < *Захария*.

Целый ряд канонических ХЛИ с исконным *-а* и особенно *-ия*, по-видимому, был несвойствен бытовому употреблению и зафиксирован в официальных документах исключительно в усеченном виде либо с конечным *-ей* (изредка *-ий*), ср.: *Артема* > *Артем / Ортем / Артен, Артемий / Ортемей / Артемей*; *Архипа* > *Архип*; *Иеремия* > *Еремей* (но и *Ерема*); *Малахия* > *Малах / Молах, Малафей*; *Азария* > *Озар / Азар*; *Сафония* > *Сафон / Софон, Сафоней / Софоней / Сафонтей*; *Исайя* > *Исай*.

В немногочисленных случаях наблюдалась замена конечных *-а, -ия* другими псевдоморфемами: *Никита* > *Микитан* (ср.: *Иван, Роман, Симан, Тихан, Феофан* и т. д.); *Никита* > *Никитер* (ср.: *Алфер, Анцыфер, Володимер* и др.), однако в данном случае нельзя исключать и фонетическое преобразование под влиянием имени *Никифор*; *Азария* > *Азарник*; *Сафония* > *Софоник* (ср.: *Каллиник, Иванник, Созонник*).

Таким образом, в результате усечения или замены конечного псевдоформанта большинство ХЛИ с исконными *-а, -ия* переходило в одну из двух самых продуктивных групп парадигматического класса с «мужской» финалью *-ъ* или *-й*.

2. Формы с неисконным *-а, -ия*

Памятники деловой письменности преднационального периода позволяют наблюдать не только утрату исконных флексий *-а, -ия*, но и противоположный

процесс: добавление конечного *-а* к именам с твердой основой. Отметим, однако, что такие новообразования были единичными. Ср.: *Александра / Олександра* < *Александр*; *Карпа* < *Карп*; *Сидора* < *Исидор*; *Прока* < *Прокл* (с усечением консонантной группы); *Лева* < *Лев*; вероятно, с некоторыми оговорками сюда можно отнести и форму *Клемянта / Климьята* < *Климент*. Часть подобных форм зафиксирована только в составе топонимов: *Павла / Паула* < *Павел*; *Полухта / Полоохта / Половоха* < *Полиевкт* (ср. *Полухт*), а также в качестве монашеского имени: игумен *Нифонта* [ТА] — там же имеется и форма *Нифонт*.

Более последовательно конечное *-а* добавлялось к личным именам, оканчивавшимся на *-ил* (первоначально древнееврейского происхождения): *Гаврила* < *Гавриил*; *Данила* < *Даниил*; *Михаила* < *Михаил*; *Самуила* < *Самуил*. Аналогичные формы образовались и от других имен на *-л*: *Кирила* < *Кирилл*; *Викула* < *Викул* (Б. А. Успенский указывает, что форма *Викула* фигурировала в московских изданиях месяцеслова как вариант [Успенский, 1969, 152]). Вполне возможно, что первоначально подобные имена имели финальное *-ло*, однако, как показывают материалы исследователей, практически изначально они соперничали с формами на *-ла* — например, в берестяных грамотах [Подольская, 1977, 60]. В наших материалах соотношение форм с конечным *-а* и *-о* приблизительно одинаково, однако подсчеты могут оказаться неточными, поскольку в текстах имя нередко записано в формах косвенных падежей, а «личные имена имели отклонения от парадигмы соответствующего типа аппеллятивных имен, не говоря уже о смешении букв на письме» [Там же]. К сожалению, пока ни один исследователь не предложил сколько-нибудь весомой и доказательной теории по вопросу о закономерностях употребления той или иной конечной гласной.

В одном случае нами зафиксирован оним, образованный от бытовой формы ХЛИ с наращением, помимо финали *-а*, псевдоформанта *-ид-*: *Хларида* < *Флор*¹ (ср. *Леонид*, а также встреченные в наших материалах *Антонид*, *Зинавид*).

Кроме наращения, в памятниках имеет место замена одного псевдоформанта другим — в частности, конечным *-а*. Обычно отсекался самый частотный в полных ХЛИ формант *-ей/-ий* (при этом наблюдается отверждение конечного согласного основы): *Алекса / Олекса* < *Алексей*; *Аверка / Оверка* < *Оверкей* < *Аверкий*; *Серга* < *Сергей* < *Сергий*; *Ерема* < *Еремей* < *Иеремия*; *Юра* < *Юрий*. Такое структурное преобразование могло сопровождаться фонетическим: так, если основа исходного имени оканчивалась на *-ф-*, то перед добавленным *-а* он переходил в *-х-*: *Ероха* < *Ерофей* < *Иерофей*; *Тимоха* < *Тимофей*; *Остаха* < *Остафей* < *Евстафий*. Не исключено, что флексия *-а* в названных формах была присоединена через посредство усеченных форм на *-х*, возникшего на месте исконного *ф* (такие формы широко

¹ О том, что приведенная форма связана с этим именем, свидетельствуют тверские топонимы: *Фралёво*, *Фролёво*, *Хларёво* [ТТС].

распространены в наших источниках): *Ерофей* > *Ерох* > *Ероха*; *Тимофей* > *Тимох* > *Тимоха*, *Остафей* > *Остах* > *Остаха*.

Вероятно, по аналогии была образована и форма *Митроха* < *Митрофан*: с усечением псевдорманта *-ан*, заменой *ф* > *х* и добавлением финали *-а*, уже без посредства полной усеченной формы **Митрох*, не зафиксированной в наших материалах (хотя качественные от такой усеченной основы функционировали в этот период: *Митроша*, *Митрошка*).

В исследуемых текстах отмечены единичные случаи замены и других псевдормантов: *Совостьма* (конечное *-ян* замещается псевдормантом *-ма* — ср.: *Кузма*, *Фома*, *Ерема*, *Похома* и др.); *Калина* < *Каллиник* (в данном случае, очевидно, сыграли свою роль и смысловые ассоциации: связь с нарицательным *калина*; кроме того, замещенный конечный *-ик* мог быть воспринят как уменьшительный суффикс).

Последовательнее всего происходила замена исконного *-ий* на *-ья* (повидимому, через посредство русифицированных форм: *-ий* > *-ей* > *-ья*): так, по аналогии с исконными (*Ананья* / *Онанья* < *Анания*; *Захарья* < *Захария*; *Илья* < *Илия*) появляются формы с замещенной флексией: *Афимья* / *Еуфимья*, игумен [КБП] < *Евфимий*; *Юрья* < *Юрий*; *Денесья* < *Денисий*; *Макарья* < *Макарий*; *Назарья* < *Назарий*; *Фаладья* < *Палладий*.

Наконец, некоторые полные формы ХЛИ на *-а* (*-я*) могли появиться в результате усечения конечного согласного звука: *Ермола* < *Ермолай*; *Савостя* < *Савостьян* < *Севастиан*. Однако можно в таких случаях предположить и замену формантов: *-ай* > *-а*, *-ян* > *-а*; отметим попутно, что чистое усечение финальной части ХЛИ в исследуемый период гораздо более свойственно именам другого парадигматического класса.

Таким образом, как показывает наш материал, в преднациональный период деривация полных разговорных личных христианских имен происходила главным образом путем присоединения специальных языковых средств к производящей основе (морфемный, морфологический путь) и нередко оказывалась следствием воспроизведения, не всегда меняя парадигматическую характеристику имени. При этом одни конечные структуры были регулярными, другие же появлялись лишь эпизодически, случайно, порой отражая фонетические изменения имени.

Происходившая в XVI–XVII вв. реструктуризация ХЛИ не всегда может быть однозначно осмыслена и интерпретирована, поскольку в этот период наблюдается неустойчивость, вариативность на всех уровнях антропонимической системы. В области иноязычных ХЛИ идет активное их освоение: фонетическое, морфологическое, даже лексико-семантическое [Ганжина, 2009а; 2009б; 2012б]. Как показывает анализ, структурное переоформление, формально-ассоциативные отношения внутри антропонимического словообразования стирали разницу между полными и качественными формами, поскольку и те, и другие могли иметь в своем составе одинаковые компоненты [Ганжина, 2012а].

В результате такого структурного освоения в исследуемый период многие ХЛИ образовали целые гнезда полных разговорных форм с вариантно-суффиксальной структурой, являющейся в одних именах следствием преобразования, а в других — результатом воспроизведения модели либо канонического имени, либо наиболее употребительной народной формы. Именно конечные элементы, обладавшие регулярностью, позволяли образовавшимся новым формам полных ХЛИ входить в ономастический ряд и закрепляться в нем.

- АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства : [в 3 ч.]. Ч. 2 / [сост.] и подгот. к печати А. А. Зимин. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
- Ганжина И. М. Лексико-фонетическое варьирование христианских личных имен (на материале тверских памятников деловой письменности XVI–XVII вв.) // Стратегии исследования языковых единиц. Тверь : ТвГУ, 2009а. С. 284–289.
- Ганжина И. М. Модификация христианских личных имен в XVI–XVII вв. (на материале тверских деловых текстов) // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер. «Филология». Вып. 2. № 23. Тверь : ТвГУ, 2009б. С. 130–136.
- Ганжина И. М. Гипокористические формы христианских личных имен на -а (-я) в преднациональный период // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. В. Р. Тимирханов. Уфа : РИЦ БашГУ, 2012а. С. 182–188.
- Ганжина И. М. О словообразовательных возможностях христианских личных имен в прошлом (на материале тверских деловых документов XVI–XVII вв.) // Экология языка и речи / отв. ред. А. С. Щербак. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012б. С. 325–328.
- Иванов В. В. Развитие грамматического строя русского языка. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1960.
- КБП — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. VI : Книги Бежецкой пятины. СПб., 1910.
- НВЖМ — Архив Новоторжского Воскресенского женского монастыря. Старица : Тип. И. П. Крылова, 1910.
- ПК — Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1 / под ред. Н. В. Калачева. СПб., 1877.
- Подольская Н. В. Некоторые вопросы исторической ономастики в связи с анализом берестяных грамот // Историческая ономастика / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1977. С. 49–71.
- Суперанская А. В. Словарь народных форм русских имен. М. : ЛИБРОКОМ, 2010.
- ТА — Шумаков С. Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией. Вып. 1 : Акты 1506–1647 гг. Тверь, 1896–1897.
- ТД — Сторожев В. Н. Тверское дворянство XVII в. Вып. 2. Тверь, 1893.
- ТДП — Бондарчук Н. С., Кузнецова Р. Д. Тверская деловая письменность XVII–XVIII вв. Калинин : КГУ, 1986.
- ТТС — Воробьев В. М. Тверской топонимический словарь. М. : Рус. путь, 2005.
- Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969.

Рукопись поступила в редакцию 01.04.2013 г.

I. M. GanzhinaTver State University
(Tver, Russia)

emmaus1962@yandex.ru

**THE RESTRUCTURING OF CHRISTIAN PERSONAL NAMES
IN THE PRE-NATIONAL PERIOD: NAMES ENDING IN -A, -IJA (-'JA)**

The article opens a series of publications analyzing the derivation within a regional system of Christian personal name forms in the Pre-National period. With reference to the anthroponyms recorded in 16–17th centuries Tver business documents, the author focuses on the ways of structural changes of the full forms of male Christian personal names in everyday communication. The object of analysis in the first article of the series is one paradigmatic class of full Christian personal names, namely those ending in *-a*, *-ija* (*-'ja*). In the real communication, the stock of full popular and informal forms of names as well as (and even to a greater degree) of qualitative forms was not homogeneous, being represented by numerous different phonetic and morphological variants due to fictitious segmentations and formal changes of the anthroponymic stems. The author reveals word-formation mechanisms which enabled foreign personal names to integrate into the onomastic system of the Russian language and caused many colloquial forms of names with formally modified (truncated, lengthened or rearranged) pseudo-morphemes to emerge. The structural rearrangements and formally determined associative correlations in the anthroponymic word-formation eliminated differences between full and qualitative forms because both of them could include the same elements. The structural rearrangements of names were accompanied by phonetic changes. These varieties, both morphological and phonetic, create the unique anthroponymic pattern of any region.

Key words: Russian language, regional historical anthroponymy, Christian personal names, paradigmatic class, full form of a personal name, canonical name, qualitative, formant, pseudo-morpheme, word-formation type.

- Arkhiv Novotorzhskogo Voskresenskogo zhenskogo monastyria* [Archives of the Voskresensky Female Convent of Torzhok] (1910). Staritsa: Tip. I. P. Krylova.
- Bondarchuk, N. S., & Kuznetsova, R. D. (1986). *Tverskaia delovaia pis'mennost' XVII–XVIII vv.* [17–18th Centuries Tver Business Manuscripts]. Kalinin: KGU.
- Ganzhina, I. M. (2009a). *Leksiko-foneticheskoe var'irovanie khristianskikh lichnykh imen (na materiale tverskikh pamiatnikov delovoi pis'mennosti XVI–XVII vv.)* [Lexical and Phonetic Variation of Christian Personal Names (With Reference to the 16–17th Centuries Tver Business Manuscripts)]. In *Strategii issledovaniia iazykovykh edinit* [Strategies of Research of Linguistic Units] (pp. 284–289). Tver: TvGU.
- Ganzhina, I. M. (2009b). *Modifikatsiia khristianskikh lichnykh imen v XVI–XVII vv. (na materiale tverskikh delovykh tekstov)* [Modifications of Christian Personal Names (With Reference to the 16–17th Centuries Tver Business Manuscripts)]. *Vestnik Tver. gos. un-ta: Ser. Filologiya*, 2(23), 130–136.
- Ganzhina, I. M. (2012a). *Gipokoristicheskie formy khristianskikh lichnykh imen na -a (-ia) v prednatsional'nyi period* [Diminutive Forms of Christian Personal Names Ending in *-a* (*-ia*) in the Pre-National Period]. In V. R. Timirkhanov (Ed.), *Prioritety sovremennoi rusistiki v osmyslenii*

- iazykovogo prostranstva* [Priorities of the Contemporary Russian Studies in the Comprehension of Linguistic Space] (Vol. 1) (pp. 182–188). Ufa: RITs BashGU.
- Ganzhina, I. M. (2012b). O slovoobrazovatel'nykh vozmozhnostiakh khristianskikh lichnykh imen v proshlom (na materiale tverskikh delovykh dokumentov XVI–XVII vv.) [On Derivational Potential of Christian Personal Names in the Past (With Reference to the 16–17th Centuries Tver Business Manuscripts)]. In A. S. Shcherbak (Ed.), *Ekologiya iazyka i rechi* [Ecology of Language and Speech] (pp. 325–328). Tambov: Izd. dom TGU.
- Ivanov, V. V. (1960). *Razvitie grammaticheskogo stroia russkogo iazyka* [The Development of the Russian Language Grammatical System]. Moscow: Gos. ucheb.-ped. izd-vo.
- Kalachev, N. V. (Ed.). (1877). *Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva XVI veka* [Cadastre Books of the 16th Century Moscow State] (Part 1). Saint Petersburg: [s. n.].
- Novgorodskie pistsovye knigi, izdannye Arkheograficheskoi komissiei* [Novgorod Cadastre Books Published by the Archaeographic Commission] (Vol. 6) (1910). Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i komp.
- Podolskaya, N. V. (1977). Nekotorye voprosy istoricheskoi onomastiki v svyazi s analizom berestianykh gramot [Some Problems of Historical Onomastics as Related to the Analysis of Birch Bark Manuscripts]. In A. V. Superanskaya (Ed.), *Istoricheskaia onomastika* [Historical Onomastics] (pp. 49–71). Moscow: Nauka.
- Shumakov, S. (1896–1897). *Tverskie akty, izdannye Tverskoi uchenoi arkhivnoi komissiei* [Acts of Tver Edited by the Scientific Archival Commission of Tver] (Vol. 1). Tver: [s. n.].
- Storozhev, V. N. (1893). *Tverskoe dvorianstvo XVII veka* [The Aristocracy of Tver in 17th Century] (Vol. 2). Tver: [s. n.].
- Superanskaya, A. V. (2010). *Slovar' narodnykh form russkikh imen* [A Dictionary of Popular Forms of Russian Names]. Moscow: Librokom.
- Uspensky, B. A. (1969). *Iz istorii russkikh kanonicheskikh imen* [From the History of Russian Canonical Names]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Vorobyev, V. M. (2005). *Tverskoi toponimicheskii slovar'* [A Tver Toponymic Dictionary]. Moscow: Rus. put'.
- Zimin, A. A. (Ed.). (1956). *Akty feodal'nogo zemlevladieniia i khoziaistva* [Acts of Feudal Land Ownership and Management] (Part 2). Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR.